

УДК 336.71

Н. Ю. Новикова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: novikova_ny@mail.ru

О. В. Котова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: olgav1969@mail.ru

О. А. Воротилова

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: Dvu_1971@mail.ru

О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА КОРПОРАТИВНОГО ЗАЕМЩИКА

Ключевые слова: кредитный риск, корпоративный заемщик, ПВР-подход, резерв на возможные потери, макроэкономические факторы.

Статья посвящена проблеме улучшения качества финансовой оценки корпоративных заемщиков в текущих условиях. Изложены планы регулятора в отношении обязательного перехода на IRB-подход для системно значимых банков, выявлены сложности, связанные с данным переходом. Отражено требование регулятора по применению параллельного действия двух методик оценки активов – пруденциальной и учетной, связанной с введением стандарта МСФО 9. Указана проблема наличия разрозненных подходов банков к применению модели ожидаемых кредитных убытков. Обозначены имеющиеся недостатки в банковские методики оценки корпоративного заемщика, озвучена необходимость расширения факторов оценки для расчета пруденциального резерва. Предложены дополнительные макроэкономические прогнозные и внешние показатели для внедрения в банковские рейтинговые модели. Продемонстрированы результаты проведения экспериментальных расчетов в отношении отдельных крупнейших корпоративных заемщиков разных отраслей с отражением корректирующих показателей и размера их влияния на показатели кредитного риска заемщика.

N. Yu. Novikova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: novikova_ny@mail.ru

O. V. Kotova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: olgav1969@mail.ru

O. A. Vorotilova

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: Dvu_1971@mail.ru

ON THE METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE CREDIT RISK OF A CORPORATE BORROWER

Keywords: credit risk, corporate borrower, IRB-approach, reserve for possible losses, macroeconomic factors.

The article is devoted to the problem of improving the quality of financial assessment of corporate borrowers in the current conditions. The plans of the regulator regarding the mandatory transition to the IRB approach for systemically important banks are outlined, the difficulties associated with this transition are identified. The requirement of the regulator on the application of parallel action of two methods of asset valuation – prudential and accounting, related to the introduction of the IFRS 9 standard, is reflected. The problem of the existence of disparate approaches of banks to the application of the model of expected credit losses is indicated. The existing shortcomings in the bank's methodology for assessing a corporate borrower are identified, and the need to expand the evaluation factors for calculating the prudential reserve is voiced. Additional macroeconomic forecast and external indicators are proposed for implementation in bank rating models. The results of experimental calculations in relation to individual largest corporate borrowers of different industries with the reflection of corrective actions are demonstrated.

Проблемы невозвратности кредитов, обусловленные дефолтами заемщиков, вызывают необходимость дальнейшего развития инструментария прогнозирования кредитных рисков, особенно в условиях цикличности экономических систем. В настоящее время в России реализуется Базельский подход в части оценки кредитного риска на основе системы внутренних рейтингов банков (ПВР). В планах регулятора была заложена концепция обязательного перехода на ПВР для системно значимых банков. Банк России в 2021 г выступил с обращением и обосновал необходимость перехода на ПВР, что позволит создать внутрибанковский центр компетенций по разработке и валидации моделей оценки кредитного риска; усовершенствовать знание и понимание факторов кредитного риска и системы управления рисками конкретного банка; по совокупности факторов повысить уровень внутрикорпоративной культуры банков [7]. Предполагалось формирование индивидуального плана внедрения методик и моделей с учетом особенностей каждого СЗКО. Однако, в текущих условиях внедрение существенной части обновлений, включая IRB-подход, а также обязательный перевод кредитных организаций с универсальной лицензией на финализированный подход к оценке кредитного риска в целях расчёта капитала, отложено на неопределенный период до завершения структурной перестройки экономики и готовности банков к применению ПВР в условиях санкционных ограничений [1]. Кроме геополитических и экономических факторов, существуют и иные сложности, связанные с переходом банков на ПВР-подход, включая: недостаток программных средств и информационных систем, существенные затраты на внедрение; недоработки в структурированности факторов риска для разработки модели; кадровый дефицит специалистов в области разработки и валидации моделей оценки; отсутствие четкого осознания получаемого экономического эффекта в показателях достаточности капитала [3, с.151]. При этом существенной проблемой остается неучастие в проекте перехода на ПВР-подход основной части российских банков, которые на основе собственных методик должны обеспечивать приемлемую оценку кредитного риска. И в этой связи возникают вопросы к качеству оценки корпоративных заемщиков, поскольку, на наш взгляд:

- искажается реальный уровень рисков кредитования, основанный на расчете фак-

тически понесенных убытков в результате неисполнения обязательств контрагентом, без учета ожидаемых потерь;

- недостаточно используются показатели макрофакторов, влияющие на финансовое положение заемщика, вероятность возникновения его финансовой несостоятельности и уровень принятого кредитного риска.

Первую проблему был призван решить введенный с 2018 г для всех российских банков взамен МСФО 39 новый стандарт МСФО (IFRS) 9 [6]. Известно, что причиной реформы послужил глобальный кризис 2007–2009 гг., в результате которого было установлено, что докризисная оценка активов, прежде всего субстандартных ипотечных кредитов, не соответствовала реальным потребностям. На сегодня регулятором выдерживается политика наблюдения, и сохраняется требование по расчету двух резервов. Резерв по МСФО 9 применяется в целях отражения в бухгалтерском учете и раскрытия информации (за исключением налогообложения). Пруденциальный резерв основан на нормах Положения 590-П и Базельского комитета по банковскому надзору [4, с. 15]. То есть изменение уровня «первого» резерва не оказывает влияния на уровень достаточности капитала банка.

По второму вопросу регулятор рекомендовал банкам в целях усиления подходов в части МСФО 9 использовать в моделях расчета ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) обоснованную и подтверждаемую информацию о прошлых событиях, текущих условиях и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступную на отчетную дату, включая фактор цикличности экономических кризисов, влияние негативных событий-пандемии COVID-19, санкционных ограничений и др. [2]. Однако, учитывая, что в России только 4 банка получили разрешение регулятора на применение ПВР-подхода к оценке кредитного риска, а резерв по МСФО 9 не оказывает влияния на фактический размер банковского капитала, видится необходимым расширить традиционные факторы оценки, в частности, для расчёта пруденциального резерва, дополнив их релевантными внешними факторами, которые могут повлиять на результаты, включая оценку изменения отраслевых, географических, экономических и политических факторов, а также оценку весов сценариев и прогнозных значений макрофакторов [5, с.33]. Для подтверждения отсутствия влияния вышеу-

казанных факторов на уровень финансовой оценки авторами были проанализированы финансовые данные и рейтинги кредитоспособности ряда крупнейших корпоративных заемщиков в разрезе наиболее и наименее пострадавших в результате пандемийного и геополитического кризисов отраслей. В результате, в отношении большинства компаний наблюдалось отсутствие факта снижения кредитного рейтинга в неблагоприятные периоды, т.е. отсутствие влияния указанных тенденций и макроэкономических факторов на кредитный рейтинг. Данный факт подтверждает, что действующие банковские методики по-прежнему не в полной мере реализуют комплексную оценку рисков заемщика.

В качестве указанных метрик предлагается дополнительно внедрить во внутренние модели оценки корпоративного заемщика следующие макроэкономические прогнозные и внешние факторы:

- прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития);
- ретроспективные данные по просрочке в банковском секторе (по данным Банка России);

- подверженность отрасли заемщика рискам в период кризиса (по данным Национального рейтингового агентства);

- участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий (по данным СПАРК-Интерфакс).

Отразим в отраслевом разрезе сводные результаты влияния корректирующих показателей на уровень вероятности дефолта 50-ти корпоративных компаний и размер резерва по ссудам за 2021–2022 гг. Выборка формировалась исходя из следующего:

1) компании являются самостоятельными российскими предприятиями различных отраслей экономики;

2) компании являются представителями банковского корпоративного бизнеса, включая крупный, средний и малый бизнес;

3) бухгалтерская отчетность компаний по РСБУ за период анализа официально опубликована (таблицы 1, 2).

В результате введения дополнительных риск-факторов по анализу отчетности за 2021г наблюдается ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех анализируемых компаний.

Таблица 1

Влияние корректирующих макрофакторов, получаемых из внешних источников, на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков за 2021 г.

Отрасль заемщика	Кредиты, млн руб.	Среднеотраслевой резерв по выборке, %		Изм, п.п. %	Расчетный резерв по выборке, млн руб.		Изменение, млн руб.
		до	после		до	после	
Нефтегазовая отрасль	4 465 619,59	0,00	1,00	1,00	0,00	44 656,20	44 656,20
Строительство	100 438,67	7,75	9,47	1,72	3 398,19	4 650,39	1 252,20
Машиностроение	115,23	10,00	11,10	1,10	11,52	12,79	1,27
Транспорт	107 749,88	9,00	9,45	0,45	13 340,39	14 007,41	667,02
Металлургия	412 418,33	3,00	3,39	0,39	12 514,62	14 141,52	1 626,90
Энергетика	80 987,18	5,00	5,45	0,45	5 942,75	6 477,60	534,85
Производство удобрений	94 534,02	5,00	5,50	0,50	4 726,70	5 199,37	472,67
Автомобилестроение	93 865,21	10,00	11,00	1,00	9 386,52	10 325,17	938,65
Пищевая промышленность	26 146,93	8,20	9,87	1,67	1 366,60	1 638,71	272,11
Торговля оптовая	1 415,30	5,00	6,45	1,45	140,31	167,09	26,78
Торговля розничная	455 910,53	9,50	11,00	1,50	37 238,63	41 820,53	4 581,89
Связь и телекоммуникации	573 521,86	3,67	4,34	0,68	57 352,19	62 513,88	5 161,70
Туризм и гост бизнес	28 844,58	9,60	11,10	1,50	5 510,33	6 393,80	883,47
Фастфуд и доставка	25 018,88	11,00	13,09	2,09	4 851,78	5 773,61	921,84
Демонстрация кинофильмов	1 530,14	15,00	17,85	2,85	229,52	273,13	43,61
Итого по выборке	6 468 116,33	2,41	3,37	0,96	156 010,06	218 051,21	62 041,14

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Влияние корректирующих макрофакторов, получаемых из внешних источников, на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков за 2022 г.

Отрасль заемщика	Кредиты, млн руб.	Среднеотраслевой резерв по выборке, %		Изм, п.п. %	Расчетный резерв по выборке, млн руб.		Изменение, млн руб.
		до	после		до	после	
Нефтегазовая отрасль	3 659 315,79	1,50	1,58	0,08	35 944,53	39 065,84	3 121,31
Строительство	100 316,12	7,50	7,86	0,36	5 471,78	5 734,43	262,65
Машиностроение	0,00	1,00	0,98	-0,02	0,00	0,00	0,00
Транспорт	122 604,34	5,25	4,98	-0,27	8 431,89	7 993,43	-438,46
Металлургия	445 949,92	7,50	7,71	0,21	33 936,01	34 886,22	950,21
Энергетика	75 574,47	5,00	4,94	-0,06	6 105,68	6 032,41	-73,27
Производство удобрений	73 449,21	5,00	4,99	-0,01	3 672,46	3 665,12	-7,34
Автомобилестроение	123 653,50	15,33	15,30	-0,03	25 967,21	25 915,28	-51,93
Пищевая промышленность	21 476,67	12,40	13,24	0,84	1 390,98	1 485,56	94,59
Торговля оптовая	1 235,50	25,00	27,20	2,20	617,75	672,11	54,36
Торговля розничная	553 334,44	10,75	10,99	0,24	53 531,39	52 988,44	-542,95
Связь и телекоммуникации	594 419,68	3,33	3,29	-0,04	54 453,48	53 800,04	-653,44
Туризм и гост бизнес	27 112,46	4,40	4,62	0,22	2 711,25	2 855,00	143,75
Фастфуд и доставка	28 626,14	10,00	10,68	0,68	3 060,59	3 268,71	208,12
Демонстрация кинофильмов	1 561,33	50,00	54,40	4,40	780,66	849,36	68,70
Итого по выборке	5 828 629,57	4,05	4,10	0,05	236 075,66	239 211,95	3 136,29

Примечание: составлено авторами.

Таблица 3

Изменения в нормативную базу Банка России по вопросам оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика, предлагаемые авторами

По направлению пруденциального регулирования и надзора в части изменений подходов к резервированию	Обеспечить повышение требований по пруденциальным резервам в части усиления подхода к оценке финансового положения корпоративных заемщиков, а именно – встраивание в рейтинговую систему банка прогнозных риск-факторов с использованием обоснованной и подтверждаемой информации о текущих и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату.	Положение Банка России N 590-П
	В условиях ограничений информационной доступности к финансовой отчетности ряда компаний предоставить возможность использования для оценки финансового положения корпоративного заемщика и резервирования кредитного риска данных отчетности по международным стандартам (МСФО, ГААП). Дополнить перечень отчетности заемщика по МСФО в качестве достаточного источника информации для оценки финансового положения	Приложение 2 к Положению Банка России N 590-П
По направлению оценки достаточности капитала банков	С целью расширения возможностей банка в продвижении риск-ориентированного подхода установить минимальный уровень активов до 150 млрд рублей банков для возможности получения разрешения Банка России в целях использования IRB-подхода, внедрение которого будет способствовать разработке современных методов оценки с применением математических статических моделей с учетом лучших мировых практик не только для СЗКО, но и для участников всей банковской системы.	Указание Банка России от 06.08.2015 № 3752-у
	На время действия пониженных коэффициентов риска, установленных регулятором, разрешить в размере не выше, чем предусмотрено в стандартизированном подходе, использование снижающих коэффициентов к величине RWA	Положение Банка России № 483-П
По вопросам системы управления рисками и организации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК)	В целях недопущения ухудшения качества кредитных портфелей банков разрешить возможность участия руководителя и сотрудников службы подразделения рисков в работе комитетов с правом голоса в связи с отсутствием в Указании Банка России № 3624-У и Положения Банка России № 242-П данных ограничений	Разъяснение к Указанию Банка России № 3624-У

Примечание: составлено авторами.

Наибольший рост кредитного риска отмечается у компаний профиля «демонстрация кинофильмов» (+2,85 п.п.), «фастфуд и доставка» (+2,09 п.п.), «строительство» (+1,72 п.п.), «пищевая промышленность» (+1,67 п.п.). Наименьшее влияние новых риск-факторов наблюдается у компаний отраслей «энергетика», «транспорт», «металлургия» (от +0,39 до +0,45 п.п.). Основным влияющим фактором в анализируемом периоде стал отрицательный прогноз ВВП на 2022 г. В целом размер резерва по выборке компаний за 2021 г увеличился за счет дополнительных факторов на 0,96 п.п, что составляет 62 млрд руб.

Результатом проведенных корректировок по итогу деятельности компаний большинства отраслей за 2022 гг. отмечается разнонаправленный тренд: максимальный рост уровня кредитного риска наблюдается в деятельности кинотеатров и оптовой торговле (+4,4 п.п и +2,2 п.п); снижение уровня кредитного риска и создаваемого резерва – на предприятиях транспорта, связи, автомобилестроения, энергетики и производстве удобрений (от -0,01 до -0,27 п.п), что обосновано в большей степени положительным влиянием факторов реализации мер господдержки ряда крупных заемщиков и положительный прогноз ВВП на 2023г. В целом раз-

мер резерва по выборке компаний за 2022 г. увеличился за счет дополнительных факторов на 0,05 п.п, что составляет 3,1 млрд руб.

Проведенные корректировки, по мнению авторов, подтверждают факт низкого уровня кредитоспособности в отношении заемщиков пострадавших отраслей в условиях пандемии в 2020 г. и глубокими проблемами с введением санкционного режима у ряда компаний с 2022 г.

В заключении авторами консолидированы предлагаемые изменения в нормативную базу регулятора по вопросам оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика (таблица 3).

Таким образом, своевременное приведение в соответствие требований Банка России текущим потребностям банков по вопросам регулирования оценки и управления кредитным риском контрагентов, при соблюдении принципа осторожности и консерватизма, а также совершенствование внутрибанковских подходов к оценке кредитоспособности и кредитного риска корпоративного заемщика, включая работу над повышением качества рейтинговых моделей оценки, является важнейшей составляющей банковского корпоративного андеррайтинга, показателем грамотно выстроенной системы внутреннего контроля банка и риск-менеджмента в целом.

Библиографический список

1. Информация Банка России от 31.03.2022 «Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций».
2. Информационное письмо Банка России от 18 марта 2021 года № ИН-03-36/14.
3. Карминский А.М., Дьячкова Н.Ф. Исследование взаимосвязи кредитных циклов с изменениями кредитных рейтингов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 4(48). С. 138-161.
4. Котова О.В., Сергиенко А.Н., Воротилова О.А. Новая система контроля качества в аудиторских организациях, проблемы перехода для малых аудиторских организаций // Аудиторские ведомости. 2023. № 3. С. 13-19.
5. Новицова Н.Ю. Актуальные вопросы оценки кредитного риска корпоративного заемщика в условиях нестабильности // Аудит. 2023. № 1 (185). С. 31-34.
6. Симановский А.Ю. МСФО 9: Возможности и опасности. Москва. URL: <https://rjmf.econs.online/upload/iblock/6b4/6b4d1b3b8132a51b3407ffed84e36f06pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
7. О переводе системно значимых банков на ПВП-подход к оценке кредитных рисков. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf (дата обращения: 15.10.2023).